

О ТВОРЧЕСТВЕ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ ПРИАМУРЬЯ

Заметным событием литературной жизни нашей страны явился состоявшийся в конце октября нынешнего года XIV пленум правления Союза советских писателей СССР.

В докладе К. Симонова «Проблемы развития советской драматургии», содокладе Б. Лавренёва, в выступлениях писателей отчётливо прозвучала мысль о необходимости борьбы за повышение качества произведений литературы, об обязанности писателей откликаться на насущные вопросы, поставленные жизнью. Пленум принял решение о созыве осенью 1954 года II Всесоюзного съезда советских писателей*.

Задачи советской литературы на современном этапе определены решениями XIX съезда КПСС**. Партия напомнила советским писателям, что за свои произведения они несут ответственность перед народом, что своим творчеством они призваны играть активную роль в строительстве коммунизма, в воспитании советских людей. В отчётном докладе товарища Г. М. Маленкова сформулированы основные требования, которые партия предъявляет к советской литературе. Учитывая неизмеримо возросший идейный и культурный уровень советского человека, наши писатели должны показывать в своих произведениях людей нового типа во всём великолепии их человеческого достоинства, правдиво изображать жизненные противоречия и конфликты, беспощадно бичевать пороки, недостатки, болезненные явления, имеющие распространение в нашем обществе***.

За последние годы заметно оживилось литературное движение в нашей области. Лучшие произведения местных авторов печатаются в литературно-художественном альманахе «Приамурье», выходят отдельными книгами в Амурском книжном издательстве. Книжка детских рассказов Матвея Демидова «Буран» издана в Москве****.

Молодые писатели и поэты Приамурья стремятся внести свой посильный вклад в духовную культуру народа, в общенародное дело борьбы за коммунизм.

Однако сделано ещё крайне мало. Многие произведения местных литераторов далеки от совершенства, не отвечают возросшим культурным запросам читателей.

Возникает законный вопрос: что нужно сделать, чтобы литературное движение в нашей области развивалось не только вширь, но и вглубь, чтобы у нас в Приамурье выходило больше хороших и разных книг.

Качественный рост произведений, как известно, достигается не только усилиями пишущих, но и хорошей постановкой редакционно-издательского дела. Зависит он и от других причин. И всё-таки решающую роль в этом должны сыграть сами авторы, которым необходимо критически относиться к своему творчеству, постоянно учитывать растущие запросы читателей, чутко прислушиваться к голосу критики.

При всей разнице в дарованиях и опыте наши молодые писатели и поэты имеют некоторые общие недостатки: отсутствие глубокого, всестороннего показа жизни, слабое знание литературной техники и законов художественного мастерства, невнимательное, подчас небрежное отношение к языку. Но у каждого из местных авторов есть и свои собственные «издержки производства». Доказательством тому может служить творчество амурских поэтов.

Поэзия занимает довольно видное место в творчестве литераторов Приамурья. Помимо сборников К. Овечкина и Л. Завальнюка, сюда относятся многочисленные стихи других поэтов, печатавшихся в альманахе «Приамурье» и в газетах «Амурская правда», «Амурский комсомолец». Они составляют, разумеется, лишь малую часть всего написанного нашими поэтами. Не следует забывать, что круг авторов постоянно пополняется новыми именами, а поэтическая продукция – новыми произведениями, которые по техническим или иным причинам не могут быть опубликованы в печати.

Со стихами Константина Овечкина читатели знакомы по сборнику «Сторона родная» (1950), выпущенному Амурским книжным издательством. Достоинство этих стихов – в пронизывающем их чувстве горячей любви к родному краю, к родной природе Приамурья, к простым советским труженикам. К чести автора следует отнести стремление писать о том, что ему хорошо знакомо и близко, отказ от излишне вычурных, надуманных образов, простой, безыскусственный язык. Между тем в сборнике «Сторона родная» содержалось и немало недостатков, доказывающих, что автор не вполне овладел приёмами поэтического мастерства.

К. Овечкин стремится воспеть созидательный труд народа, нарисовать образы людей труда – строителей и творцов новой жизни. Иногда это ему удаётся (стихотворения «Шахтёр», «На таёжном разъезде»). Но во многих

случаях образы советских тружеников не остаются в памяти читателей. Автор не находит нужных поэтических штрихов, чтобы оживить образ, заставить нас поверить в его реальность. Зачастую художественное изображение он подменяет простым описанием, поэтически-образную речь – бесцветными, штампованными словами. Например, об электросварщице автор пишет: «В труде он к подвигу стремится», о судоремонтном заводе: «Со всей страной в строю едином к победам новым он идёт».

Немало в лирике К. Овечкина стилистических и языковых небрежностей, свидетельствующих о недостаточном внимании поэта к отделке своих стихотворений.

На втором совещании молодых литераторов обсуждалась первая поэма «На высоком берегу Амура». Участники обсуждения подвергли её суровой, но справедливой критике. К. Овечкин правильно воспринял эту критику, основательно переделал своё произведение. Поэма во втором варианте будет находиться в центре внимания участников секционной работы на предстоящем третьем областном совещании писателей, поэтов и критиков.

Новое произведение поэта посвящено теме мирной учёбы советских воинов. Если не считать поэмы «Дальний гарнизон» С. Гудзенко (1950), послевоенная жизнь Советской Армии не получила ещё достаточного отражения в нашей поэзии. К. Овечкин правильно показывает, что жизнь нашей армии неотделима от жизни всей страны, что советские воины чувствуют себя бойцами единого фронта борьбы за коммунизм. Герои поэмы свято хранят боевые традиции Советской Армии, неустанно совершенствуют своё мастерство, чтобы в любую минуту дать отпор любому врагу. «Есть в мирной учёбе солдата ключи к героизму в бою» – эти слова, определяющие основной мотив поэмы С. Гудзенко, соответствуют словам нашего автора:

Начало подвиги берут
В учёбе мирной, боевой.

Таким образом, поэма К. Овечкина представляет собой интересную попытку восполнить пробел в послевоенной советской поэзии. Но дело не только в этом. В своём новом произведении автор попытался по-своему решить некоторые вопросы, стоящие на очереди дня всей нашей литературы. Удалось ли ему это?

Желая показать жизнь в сложных противоречиях и конфликтах, молодой поэт сталкивает двух друзей – рядовых советских воинов Сергея Литвака и Степана Кузьмина. Сергей, получив нагрудный знак снайпера, зазнался, противопоставил себя коллективу. Однако этот конфликт выглядит надуманным. Во-первых, фактически ничем не мотивировано зазнайство Сергея, хотя автор и говорит о своём герое, что ему якобы с детства «давалось всё легко». Во-вторых, сам конфликт разрешается столь просто и безболезненно, что его конечный исход вызывает невольное сомнение. Не понятно, что хотел изобразить автор: столкновение двух взрослых людей или заурядную мальчишескую ссору?

Не вполне удалась К. Овечкину и образы героев поэмы. В особенности это касается главных героев – Литвака и Кузьмина, рядом с которыми даже второстепенные персонажи (например, майор Куликов) выглядят гораздо более выразительными. Слишком шаблонно нарисован старшина Вдовин, отличающийся, к тому же, излишним многословием. В этом смысле К. Овечкин не пошёл дальше сборника «Сторона родная», во многом повторив прежние промахи и недостатки.

Поэму «На высоком берегу Амура» портит рыхлость композиции, несвязанность отдельных частей. С точки зрения сюжета первая глава (приём гостей из колхоза) оказывается лишней, а третья (дни самых крупных боевых учений) – преждевременной. Эти главы с самого начала придают поэме ненужный «праздничный» тон, не раскрывают той будничной обстановки, в которой мог зародиться конфликт между Сергеем и Степаном. В четвёртой главе, где Степан задумывается о поведении друга, автор почему-то упорно не хочет оставлять героя в одиночестве, досаждая ему своим назойливым присутствием.

Недостаточно поработал К. Овечкин и над стихом своей поэмы. Правда, он пытается разнообразить стих применением не одного, а многих размеров. Тем не менее в поэме есть множество строк, лишённых ритмической чёткости и упругости, напоминающих скорее прозу, нежели стихи. Ритм, как «основная сила, основная энергия стиха» (В. Маяковский), оказывается в этих строках почти полностью утраченным. Например:

Форсируя Дею с ходу,
Долину пересекла,
Развив наступленье, пехота
К Амгуну в полдень пришла.

Или:

Амфибии гулко в воду
Плюхались – и вперёд.
Форсируют реку с ходу,
Штурмуют берег тот.

Большую требовательность автор должен проявить и к языку поэмы, которая местами несёт на себе следы неряшливости и торопливости. Языку К. Овечкина явно недостаёт поэтической образности, красочности и выразительности. Очень часто автор впадает в ненужную риторику. О книге, например, в поэме говорится такими бесцветными словами:

Она – сердечный лучший друг.
И вдохновит и ободрит,
Духовной чистоты полна,
В сердца уверенность вселит,
Поможет в трудный час она.

Язык поэмы, особенно в пейзажах и авторских отступлениях, страдает и излишним многословием, не используется как средство речевой характеристики героев, изобилует неудачными сравнениями и оборотами, например, «всплески острот крылатых», «не глядя на скорую темень») и даже неправильным словоупотреблением. 1945 год – год разгрома японской армии в Маньчжурии – поэт назвал почему-то «незапамятным грозным годом», а о врагах СССР говорит, что «счастье колхозных угодий ноздри щекочет (?) им».

Константин Овечкин обладает достаточным знанием жизни, отличается наблюдательностью. Для повышения качества своих стихов ему следует в дальнейшем серьёзно задуматься над приёмами мастерства, учиться образно, сжато и экономно выражать мысли.

Заметное явление литературной жизни нашей области представляет собой творчество молодого поэта Леонида Завальнюка. Л. Завальнюк – несомненно, способный поэт. Его сборник «В пути» содержит целый ряд запоминающихся стихотворений, в нём немало удачных образов, интересных поэтических находок. Автор сборника выступает от лица поколения, выросшего и вступившего на самостоятельный путь после Великой

Отечественной войны. Воспоминания о детстве и мечты о будущем, преемственная связь поколений, счастье созидания и творчества, борьба за мир – таковы основные темы этого сборника. Молодого автора привлекает романтика наших будней, отражающая невиданный творческий взлёт советского народа.

Правда, далеко не со всеми мыслями автора можно согласиться. Некоторые из них покажутся читателю спорными. Из стихотворения «Сверстникам» можно, например, заключить, что до войны советские дети воспитывались только на романах Жюль Верна, что они якобы жили вычитанной из книг мечтой о полётах на луну и кругосветных путешествиях. Но эти мысли легко объяснить молодостью автора, который в других стихотворениях сборника сам же их опровергает. В данном случае речь идёт не об отдельных «заблуждениях» молодого поэта, а о многих значительных недостатках, бросающихся в глаза при чтении его сборника.

Во-первых, Л. Завальнюк очень часто пытается писать о вещах, которые ему мало знакомы, или даже вовсе не знакомы. Естественно, что такой скользкий путь не может привести автора к успеху. Неудача постигла его, в частности, в стихотворении «Это не пьеса!». Автор рисует картину из жизни современной Англии. Стихотворение содержит целый ряд надуманных образов, сомнительных по своей поэтической окраске. В стихотворении задаются какие-то непонятные вопросы, мелькают имена и географические названия. Нетрудно убедиться, что оно носит печать той самой книжной романтики, которую в других стихотворениях автор начисто отвергает.

Во-вторых, многие стихи сборника слишком риторичны, лишены живых образов и красок («Задача», «Не вздумайте!»). С этим недостатком связано наличие в стихотворениях избитых, давно примелькавшихся словесных формул, которые зачастую не вызывают у читателя ничего, кроме досады. Автор говорит, например, о «торжестве заветных дум», о «взлёте горячей (?) зрелой мысли» и т. д. Многие эпитеты, употребляемые в стихах, либо слишком трафаретны, либо слишком надуманы и потому неудачны («взволнованная память», «горячая мысль»). Языку молодого поэта вредит и употребление сугубо канцелярских слов, вроде «весьма», «подобно» («подобно всем влюблённым»).

Не всегда внимательно Л. Завальнюк относится к слову. В стихотворении «Зелёная улица» он пишет: «Летит, как солнце, заблестав», хотя ему должно быть известно, что солнце не «блестит», а светит. В стихот-

ворении «Будь готов!» автор «вместо (?) пионерского салюта» до боли сжимает автомат. Это – явная неточность. Помимо его воли, несколько комичное впечатление производит сочетание слов «откровение» (откровенность?) и «бальные танцы» (стих. «Весенний ветерок единым махом»).

Леонид Завальнюк хорошо чувствует ритм стиха, большое значение придаёт рифме. В этом отношении его стихи имеют заметное преимущество перед стихами К. Овечкина. К сожалению, в жертву рифме приносится иногда смысл стиха. Ведь слово «заблестав», о котором говорилось выше, в стихе «Зелёная улица» понадобилось автору лишь для того, чтобы зарифмовать его со словом «состав».

Л. Завальнюк переживает период «ученичества». Этим во многом объясняются недостатки его творчества. Но период «ученичества» может надолго затянуться, если молодой поэт не откажется от игры в оригинальность, от ненужной и вредной риторики, от невнимания к качеству поэтического языка.

Среди других авторов обращают на себя внимание Д. Цирулик и Г. Кузьмин. В стихах этих поэтов есть отдельные удачные образы, отдельные удачные строфы. Однако в целом стихи Д. Цирулика и Г. Кузьмина пока далеки от совершенства. Им недостаёт прежде всего точности выражения поэтической мысли.

Особенно это относится к стихам Дмитрия Цирулика. Многие из них позволяют заключить, что автор мало работает над их содержанием. Стихотворение «Встреча весны», например, рисует обычную картину в жизни колхоза. Как показывает само название, речь в нём идёт о подготовке к весенней посевной кампании. Но почему-то на общем собрании колхозники предлагают «вообще не открывать по данной части прений». Если всё ясно «без спора и суждений», то за что, спрашивается, голосуют колхозники: за проведение весеннего сева или за скорый приход весны? Такая «ясность» не делает чести ни колхозникам, ни самому автору.

Некоторые стихи Д. Цирулика оставляют впечатление явной непродуманности. Весьма странным выглядит сравнение человека со спичкой, – если вообще возможно такое сравнение. Вопреки автору, у читателя может сложиться мнение, будто человек оставляет след на земле только своей смертью (стих. «Спичка»).

Д. Цирулик не умеет, как правило, сжато и точно оформлять свои мысли, поэтому ряд его стихов страдает многословием. В других стихах

авторская идея получает, наоборот, слишком прямолинейное выражение, и тогда автор впадает в риторику:

Мы горим в труде и не сгораем,
Мы берём невиданный подъём,
Потому что ясно представляем
Будущее светлое своё.

В стихах Д. Цирулика немало стилистических и языковых ошибок, часто граничащих с языковой безграмотностью. Недостаточно внимательно автор относится к ритмике своих стихотворений, забывая, что чёткий и собранный ритм усиливает смысловую выразительность стиха.

Некоторые недостатки стихов Д. Цирулика свойственны, хотя и в меньшей степени, стихам Георгия Кузьмина. Известное представление об этом авторе дают его стихи, напечатанные в двух номерах альманаха «Примурье» («Хорошо побродить по полям», «Вечера на Амуре», «Почтальон»). Они проникнуты задушевым лиризмом, любовью к родному краю и его природе.

Но в стихах Г. Кузьмина подчас не хватает глубины содержания. Автор ещё не овладел приёмами художественного мастерства, недостаточно пользуется образной речью. Многие поэтические определения автора трафаретны («Майский закат», «Скалистый берег») и не запоминаются. Встречаются в стихах Кузьмина неудачные сравнения. Иногда автор проявляет безразличие к слову. В стихотворении «Из записок молодого геолога» он, например, пишет о медведе, что тот «в горы зашагал походкой гордой». Слова «гордая походка» здесь явно не на месте: они не отвечают нашим обычным представлениям о медведе, а главное — смыслу всего стихотворения, в котором говорится о покорении природы человеком. Слишком докучны в стихах Г. Кузьмина «перепела» и «перепёлки», взятые, по-видимому, напрокат из известной песни М. Исаковского («Всю ночь поют в пшенице перепёлки»).

Есть в стихах Г. Кузьмина и другой недостаток: автор называет себя то трактористом, то машинистом, то геологом, то, наконец, строителем Цимлянской ГЭС. Кузьмину следует решительно отказаться от такого «перевоплощения», писать о том, что им самим продумано и прочувствовано, стремиться к возможно более глубокому изображению жизни, упорнее работать над языком.

Наш анализ творчества молодых поэтов Приамурья, разумеется, нельзя считать исчерпывающим. Тем не менее он позволяет сказать, что нашими местными поэтами пока ещё очень мало сделано для повышения идейно-художественного качества своих произведений. Чтобы отвечать возросшим запросам читателя, поэты должны неустанно повышать идейно-теоретический и культурный уровень, глубже изучать жизнь, совершенствовать своё мастерство, овладевать техникой литературного дела, богатствами поэтического языка. Вместе с тем они нуждаются в справедливой оценке своего творчества, которую может дать только квалифицированная критика. Однако уровень критики не удовлетворяет растущие потребности литературного движения в нашей области. Повысить этот уровень – значит обеспечить условия для дальнейшего качественного роста наших поэтов. Необходимо чаще проводить творческие обсуждения произведений местных авторов, работать с начинающими, укреплять связь поэтов с читателями.

Перед поэтами нашей области открыты все пути к овладению высотами художественного творчества. Читатели ждут от них произведений, которые достойно отражали бы жизнь родной страны, жизнь наших земляков – трудящихся Приамурья, верно бы передавали их мысли, настроения и чувства. При условии упорной и настойчивой работы, при поддержке всей общественности области наши поэты могут вполне справиться с этой благородной задачей.